

IVANOV Denis Yurievich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Management, North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (4 Pesochnaya Emb, Saint-Petersburg, Russia, 197376; ivanov-dy@ranepa.ru)

POLITICAL PICTURE OF THE WORLD IN THE SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF RUSSIA

Abstract. The complexity of ongoing political events and situations actualizes the issues of searching for methodological and analytical concepts capable of explaining political reality. The political picture of the world, which finds its source potential in political formal and informal institutions and is reflected in the political consciousness and actions of both decision-makers and ordinary citizens, can serve as a research model for understanding the ongoing processes. Strategic planning documents can reflect political pictures of the world as conceptually structured mental images that interpret the ongoing global and domestic processes and contain ideas about the target directions of political, socio-economic, environmental and technological development. The methodological basis of the research is the system and structural-functional approaches and the theory of communicative action. The author uses the method of content analysis to analyze strategic planning documents. The system of strategic management of the state not only acts as a mechanism for the translation of political pictures of the world, but also includes picture-forming political institutions. The political picture of the world in the system of strategic planning is, in fact, a compensatory mechanism of conflict prevention in the global space of interaction of different world pictures.

Keywords: picture of the world, political picture of the world, strategic management, strategic planning, strategies, concepts

ЛУЦЕНКО Сергей Иванович — директор Центра экономического анализа права и проблем право-применения Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН (101000, Россия, г. Москва, Сretenский б-р, 6/1, стр. 1, оф. 4), член Экспертного совета Комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по обороне; соавтор документов «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации»

КОНТУРЫ «ГЛУБИННОГО ГОСУДАРСТВА»: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Аннотация. Автор рассматривает «глубинное государство» как силу, которая может подрывать легитимность действующей власти. «Глубинное государство» представляет собой гибридное объединение элементов органов власти и субъектов финансово-промышленного капитала, способное управлять реальным политическим процессом не только в стране, но и за ее пределами. На примере США рассматриваются особенности и структура «глубинного государства».

Ключевые слова: «глубинное государство», Уолл-стрит, государственные институты, OIRA, «новый класс», Д. Трамп

«Глубинное государство» и его особенности

Под понятием «глубинное государство» (*deep state*), или «государство в государстве» понимается форма подпольного правительства, состоящего из скры-

тых или конспиративных сетей власти, действующих независимо от политического руководства государства, преследуя свои собственные планы и цели.

Институтами подобного государства могут служить государственные органы, такие как вооруженные силы или государственные органы власти (разведывательные агентства, политики, тайная полиция, административные учреждения и правительственная бюрократия).

«Глубинное государство» может состоять из профессиональных государственных служащих, действующих неконспиративно для продвижения своих собственных интересов. Намерения «глубинного государства» могут включать в себя преемственность самого государства, гарантированную занятость для его членов, усиление власти, а также преследовать идеологические цели. Государственные служащие могут действовать вопреки повестке дня избранных должностных лиц, создавая препятствия и подрывая ее. «Глубинное государство» может также рассматриваться в форме государственных корпораций или частных компаний, которые действуют независимо от регулирующих органов или государственного контроля.

Как отмечают отечественные авторы, «“глубинное государство” представляет собой определенный конгломерат, включающий в себя не только общепризнанные государственные институты, но и систему параллельных властных сетей. К числу таковых в современном мире относят: спецслужбы, армию, организованную преступность, а также судебную систему, легализующую концепции этих “параллельных ветвей власти”. Другими словами, реальная власть в стране может принадлежать совсем (и даже далеко) не тем институтам, за которыми она теоретически закреплена по закону» [Колоколов 2022].

Необходимо отметить, что в основе дефиниции «глубинное государство» лежит необходимость успешной пропаганды, что находит отклик у многих.

Примером «глубинного государства» может служить антидемократическая коалиция в турецкой политической системе в 1950-х гг. под названием «дерин девлет» (*Derin devlet*) — буквально, «глубинное государство». Целью коалиции было вытеснение коммунистов из новой Турецкой Республики, основанной М. Ататюрком после Первой мировой войны. «Дерин девлет» состояла из представителей турецких вооруженных сил, органов безопасности и судебной власти. Это «глубинное государство» работало над тем, чтобы настроить турецкий народ против его врагов, устраивая атаки под «фальшивым флагом» и запланированные беспорядки. В итоге, «дерин девлет» обвинили в гибели тысяч людей.

В 1970-х гг. бывшие высокопоставленные чиновники Советского Союза, перебежав на Запад, публично заявили, что Комитет государственной безопасности действовал как «глубинное государство», тайно пытавшееся контролировать Коммунистическую партию и, в конечном счете, советское правительство.

На симпозиуме 2006 г. И. Пачепа, бывший генерал секретной полиции коммунистической Румынии, перешедший на сторону Соединенных Штатов в 1978 г., заявил: «В Советском Союзе КГБ был государством в государстве» [Longley 2019].

Д. Эллул отмечает, что для успешного достижения своих целей пропаганда должна использовать все технические средства, имеющиеся в ее распоряжении [Ellul 1965]. Те, кто хочет продвигать идею «глубинного государства», обратились к традиционным формам СМИ (например, печатным и радиовещательным), а также к новым технологиям (например, к социальным медиа), чтобы связать эту предпосылку с неповиновением бюрократии.

Некоторые государственные институты, связанные с «глубинным государством» (например, ЦРУ), известные своей секретностью, могут использовать свой потенциал для подрыва президентской власти. Когда директор Центрального разведывательного управления провел эксклюзивный брифинг для горстки сенаторов по поводу убийства Саудовской Аравией репортера *Washington Post* Д. Хашогги, сенатор Р. Пол (штат Кентукки) заявил, что указанная эксклюзивность была результатом власти глубинного государства¹. В качестве примера можно привести упоминание Департамента юстиции в твите в отношении практики обеспечения безопасности помощника оппонента Х. Клинтон в 2016 г. Х. Абедина в качестве «глубинного государственного департамента»².

Профессор Университета Тафтса М. Гленнон предложил термин «двойное правительство» при анализе сохраняющихся институтов национальной безопасности, которые охватывали администрации Буша и Обамы [Glennon 2015]. Преемственность между Бушем и Обамой, утверждал он, продемонстрировала, что страна «перешла от простого имперского президентства к раздвоенной системе — структуре двойного правления, — в которой даже президент теперь практически не контролирует общее направление политики национальной безопасности США».

На самом деле, бюрократические действия, связанные с «глубинным государством», могут запускать импульс в общество, тем самым заставляя людей ощущать новые угрозы, с целью эмоциональной обработки таких переживаний.

«Глубинное государство» в США

Как отмечает М. Лофгрэн, «глубинное государство» в США состоит не из всего правительства. Это некий гибрид, состоящий из органов национальной безопасности и правоохранительных институций: Министерства обороны, Государственного департамента, Министерства внутренней безопасности, Центрального разведывательного управления и Министерства юстиции. Он также включает в данную структуру Министерство финансов (контролирующее финансовые потоки и обладающее полномочиями по применению международных санкций). Кроме того, Министерство финансов органично связано с Уолл-стрит.

Все вышеперечисленные уполномоченные органы координируются администрацией президента через Совет национальной безопасности. Некоторые ключевые области судебной системы также принадлежат «глубинному государству», такие как Суд по надзору за внешней разведкой, действия которого загадочны даже для большинства членов конгресса.

Также сюда включено несколько важных федеральных судов первой инстанции, таких как суд Восточного округа Вирджинии и суд Южного округа Манхэттена, где проводятся деликатные разбирательства по делам о национальной безопасности. Последний правительственный компонент — это своего рода промежуточный конгресс, состоящий из руководства конгресса и некоторых (но не всех) членов комитетов по обороне и разведке. Остальная

¹ Paul R. 2018. Senator compares exclusive Khashoggi briefing to deep state. — *The New York Times*. URL: <https://nyti.ms/2KUjJST> (accessed 23.09.2024).

² Woodward A. 2020. Trump pretends he doesn't know Sean Spicer, refers to «deep state department» and snaps at reporter during tense coronavirus conference. — *The Independent*. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-coronavirus-conference-today-white-house-sean-spicer-deep-state-a9415401.html> (accessed 23.09.2024).

часть конгресса, обычно пристрастная, в основном лишь эпизодически освещена о «глубинном государстве» и, когда требуется, обычно подчиняется нескольким хорошо подобранным словам государственных эмиссаров [Lofgren 2014].

М. Лофгрэн приводит пример покорности конгресса при принятии поправок к Закону о надзоре за внешней разведкой 2008 г. Фактически принятые поправки легализовали незаконную и неконституционную слежку администрации Буша, впервые раскрытую *New York Times* в 2005 г. Законопроект был принят с легкостью: все, что требовалось, — это упоминание в тексте ключевого слова «терроризм».

Необходимо отметить, что Вашингтон — самый важный хаб «глубинного государства», соединяющий город с другими узлами, в частности с Уолл-стрит — поставщиком денежных средств для поддержания политической машины в равновесии. Руководители финансовых гигантов с Уолл-стрит даже де-факто обладают иммунитетом от уголовных преступлений. 6 марта 2013 г., давая показания перед Судебным комитетом Сената, генеральный прокурор Э. Холдер заявил следующее: «Я обеспокоен тем, что размер некоторых из этих институтов становится настолько большим, что нам становится трудно преследовать их в судебном порядке. Если вы предъявите уголовное обвинение, это окажет негативное влияние на национальную экономику, возможно, даже мировую экономику». Другими словами, фактически Уолл-стрит становится конечным владельцем «глубинного государства» и его стратегий по одной простой причине — это огромный финансовый ресурс для поощрения правительственных агентов.

«Глубинное государство» прочно укоренилось, поскольку оно защищено со стороны разведывательных и военных органов, а также мощного финансового института Уолл-стрит и готово мобилизовать сопротивление.

Отношение некоторых членов конгресса к Уолл-стрит было выражено, в частности, С. Бахусом (Комитет Палаты представителей по финансовым услугам в 2010 г.): «В Вашингтоне придерживаются мнения, что банки должны регулироваться, и я считаю, что Вашингтон и регулирующие органы существуют для того, чтобы обслуживать банки» [Lofgren 2014].

В состав «глубинного государства» входят участники, чья реакция на собственный провал в политике заключается в еще более активной позиции в будущем. В частности, Ирак для «глубинного государства» был провалом. Затем всплеск в Афганистане, который сошел на нет. Ничуть не смутившись этой неудачей, функционеры «глубинного государства» погрузились в Ливию, в события в Сирии, а затем на Украине.

По сути, «глубинное государство» зиждется на двух столпах — императиве национальной безопасности и корпоративной гегемонии.

В некотором смысле описание М. Лофгреном «глубинного государства» в Соединенных Штатах перекликается с частями прощального обращения президента Д. Эйзенхауэра 1961 г., в котором он предупредил будущих президентов остерегаться чрезмерного влияния со стороны военно-промышленного комплекса.

Закон Картера «О сокращении бумажной волокиты» (*Carter's Paperwork Reduction Act of 1980*) создал малоизвестное, но мощное агентство, расположенное в Белом доме, — Управление информации и регулирования (далее — *OIRA*). Идея заключалась в том, чтобы установить окончательный фильтр, чтобы убедиться, что постановления, предложенные другими ветвями власти, соответствуют программе президента. *OIRA* было делегировано право

пересматривать постановления других правительственных учреждений или накладывать вето на них. Это было агентство «глубинного государства» [Kuttner 2020].

Меморандум, выпущенный в первый день пребывания Д. Байдена в должности президента США, предписывал Административно-бюджетному управлению, где находится *OIRA*, использовать процесс пересмотра нормативных актов *OIRA* для содействия общественному здравоохранению и безопасности, экономическому росту, социальному обеспечению, расовой справедливости, охране окружающей среды, человеческому достоинству, равенству и интересам будущих поколений.

В меморандуме Д. Байдена также содержался призыв к пересмотру тестов затрат и выгод для продвижения политики, отражающей новые достижения в научном и экономическом понимании. Кроме того, в нем учитывались возможные последствия влияния нормативных актов на наиболее уязвимые группы общества. Меморандум непосредственно требовал от структуры *OIRA* играть активную роль в партнерстве с агентствами для изучения, продвижения и реализации нормативных инициатив, которые, вероятно, принесут значительные выгоды. Защита нормативных актов от отмены со стороны судов стала приоритетом *OIRA*. Институт *OIRA* является важным элементом «глубинного государства» в США.

«Глубинное государство» в США обладает собственным политическим сознанием, и оно стремится пережить любую смену правительства при полной сохранности своей коллективной воли и личных интересов.

Систематизация «глубинного государства» должна начинаться с правительственной бюрократии, которая из-за защиты государственной службы не меняется, когда та или иная политическая партия берет под контроль Белый дом или конгресс. На сегодняшний день насчитывается около 2,8 млн гражданских федеральных служащих, а также 1,3 млн военных в форме.

«Глубинное государство» намного больше и богаче, чем просто бюрократы. Финансируемое федеральным правительством, которое в этом году потратит более 4 трлн долл., «глубинное государство» включает в себя всех спекулянтов, подрядчиков, наемных экспертов, юристов, аналитиков, руководителей фондов и других, которых иногда называют «новым классом». Доказательство того, что этот «новый класс» преуспевает, можно найти в данных переписи населения, которые показывают, что богатейшие округа США находятся в районе метро Вашингтона. И именно этой роскошной жизни, достигшей своего апогея при Бараке Обаме, угрожает обещание Трампа «осушить болото»¹.

Отдельно необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Ежегодные федеральные расходы на соблюдение нормативных требований, т.е. расходы на устранение всей бюрократии «глубинного государства», оцениваются в общую сумму не менее 2 трлн долл.

В 2019 г. президент США Д. Трамп призвал нации по всему миру принять национализм и отвергнуть глобализм, заявив, что мудрые лидеры ставят своих людей и страны на первое место. Обращаясь к Генеральной Ассамблее

¹ Virgil: The Deep State vs. Donald Trump. 2016. URL: <https://www.breitbart.com/politics/2016/12/12/virgil-the-deep-state-vs-donald-trump/> (accessed 23.09.2024).

Организации Объединенных Наций, он решительно заявил: «Будущее принадлежит не глобалистам, будущее принадлежит патриотам»¹.

Для Д. Трампа и его союзников «глубинное государство» относится к предполагаемой теневой группе влиятельных бюрократов и должностных лиц, которые, по мнению многих, оказывают чрезмерное влияние на политику правительства независимо от избранной администрации. К данной группе он относит государственных служащих и экспертов в проблемной области, работающих над предоставлением государственных услуг — от прогнозов погоды до доставки почты. Трамп называет «глубинное государство» главной силой, которая помешала ему достичь всего, чего он хотел, во время своего первого срока, предположительно саботируя его начинания и подрывая его власть.

3 июня 2017 г. подрядчик, работающий на Агентство национальной безопасности (АНБ), был арестован по обвинению в нарушении американского Закона о шпионаже, передав неназванной новостной организации сверхсекретный документ, касающийся возможного участия российского правительства в президентских выборах в США в 2016 г. Согласно показаниям под присягой, на допросе в ФБР 10 июня 2017 г. женщина Ли Виннер признала свою вину. Согласно данным Министерства юстиции США, она признала, что ей было известно о содержании разведывательных отчетов, и она знала, что содержание отчетов может быть использовано во вред Соединенным Штатам и в интересах иностранного государства [Longley 2019]. Арест Виннер стал первым подтвержденным случаем попытки государственного служащего дискредитировать администрацию Трампа. Данный случай может служить подтверждением наличия «глубинного государства» в правительстве Соединенных Штатов.

Д. Трампом был предложен план по «демонтажу глубинного государства», состоящий из десяти пунктов. В первую очередь, речь идет об издании указа, который предоставлял ему право увольнять нелояльных бюрократов или государственных служащих. Также Д. Трамп планирует полностью перестроить федеральные департаменты и агентства путем «чистки от коррумпированных субъектов».

По словам Д. Трампа, агентства национальной безопасности и спецслужбы, в частности, были вооружены для «нацеливания и преследования консерваторов, христиан или политических врагов левых». Трамп планирует внести изменения в деятельность Министерства юстиции и ФБР, которые, по его словам, олицетворяют «глубинное государство».

Наконец, планы Трампа также включают «тотальную реформу судов по надзору за внешней разведкой», которые он называет пособничеством в расследовании «охоты на ведьм в России», и утверждает, что они «настолько коррумпированы, что судьям, по-видимому, все равно, когда им лгут».

Кроме того, предполагается создание Комиссии по установлению истины и примирению для рассекречивания и публикации всех документов о шпионаже, цензуре и коррупции в «глубинном государстве» с использованием методов, подобных тем, которые применялись на постсоветском пространстве.

В случае победы на выборах президента США в 2024 г. Трамп был намерен реализовать план по возвращению (конфискации) средств, которые конгресс

¹ President Trump Declares War on the «Deep State» in «Final Battle». 2023. URL: <https://www.rsbnetwork.com/news/president-trump-declares-war-on-the-deep-state-in-final-battle/> (accessed 23.09.2024).

выделил на определенные цели, чтобы, в числе прочего, демонтировать «глубинное государство»¹.

Вместо заключения

Необходимо отметить, что в основе «глубинного государства» лежит недоверие к правительству, особенно к правительствам (или их частям), которые, как считается, менее готовы к сотрудничеству. Секретный или закрытый характер многих институтов «глубинного государства», таких как вооруженные силы и разведывательные службы, легко усиливает опасения по поводу более глубоких заговоров. Один из способов устранить причину таких подозрений — обеспечить, чтобы государственные архивы были открыты для общественности и управлялись предсказуемыми и прозрачными способами. В случае с Соединенными Штатами одним из возможных решений является обязательное обнародование всех государственных документов по истечении стандартных периодов времени. Однако вероятность того, что политиков в Вашингтоне устроит расширение общественного доступа к государственным архивам, несомненно, невелика. Доступ к архивам является важным шагом в восстановлении общественного доверия к государственным институтам и поможет бороться с недоверием, которое лежит в основе веры в «глубинное государство»².

Отдельно хотелось бы обратить внимание на Д. Сороса, который является звеном «глубинного государства» в США. Д. Сорос органично вписался в истеблишмент Соединенных Штатов во времена президентства Б. Клинтона. Он примкнул к политической элите и начал руководить собственным «государственным департаментом» в Вашингтоне, округ Колумбия.

Как отмечает бывший заместитель государственного секретаря США в 1994–2001 гг. С. Толботт, американская внешняя политика готовится и осуществляется в тандеме с политикой и программами, возглавляемыми Джорджем Соросом. По его собственному признанию, его программы являются подрывными. Сам Д. Сорос носит множество масок, которые позволяют ему реализовывать свои программы. Наконец, С. Толботт обращает внимание на тактику, которую Сорос использовал в Грузии для свержения правительства, а также в других «цветных революциях». В частности, речь идет об обмане, лицемерии и подрывной деятельности в Грузии и на Украине [Кароог 2024].

В недалеком прошлом наше «глубинное государство» — это государство Ельцина-Гайдара. Стоит вспомнить несколько высказываний Е. Гайдара о России: «В России не нашлось ответственной политической силы, которая отважилась бы заявить, что с точки зрения целей самосохранения и воспроизводства русского народа распад СССР явился самой крупной удачей за последние полвека» («Гибель империи. Уроки для современной России»).

«Если ядерная сверхдержава де-факто уже не существует, потому что утрачены все основные элементы государственности, то ее лучше мирно и легально распустить» (интервью на радио «Свобода»)³.

¹ Trump has said he wants to destroy the «deep state» 56 times on Truth Social. 2024. URL: <https://www.citizensforethics.org/reports-investigations/crew-investigations/trump-has-said-he-wants-to-destroy-the-deep-state-56-times-on-truth-social/> (accessed 23.09.2024).

² How the deep state came to America: A History. 2019. URL: <https://warontherocks.com/2019/02/how-the-deep-state-came-to-america-a-history/> (accessed 23.09.2024).

³ 20 популярных и неизвестных высказываний Егора Гайдара. Доступ: <https://rg.ru/2013/12/13/gaidar-site.html> (проверено 23.09.2024).

Наконец, резонансное интервью Олега Дерипаски в 2006 г. в *VIP*-бюллетене «Время Евразии»: на вопрос журналиста Николая Асмолова, что есть в нашей стране власть, он ответил: «Мы — это российская реальная власть. Крупный бизнес — это часть нашей технологии. Все те, кто последовательно объединился вокруг первого президента России Бориса Николаевича Ельцина, кто взял на себя смелость принимать тяжелые экономические и социальные решения».

Это примеры нашего «глубинного государства» в недавнем прошлом. Оно распространялось на все федеральное правительство — фактически, на всю страну. И в него входили не только государственные служащие, но и финансово-промышленная олигархия, а также другие представители номинального частного сектора.

На современном этапе «глубинное государство» — это система, которая охватывает динамичные процессы, постоянно генерирующие в нем новые силы, такие как информационные технологии, — точно так же, как погодная система не является постоянной, а меняется ежедневно.

Список литературы

Колоколов Н.А. 2022. Роль и место судебных правовых позиций (прецедентов) в организации уголовного судопроизводства России: практика опять впереди теории? Статья 3. Двадцать лет применения УПК РФ: суды трансформировали первоначальное хаотическое нагромождение процессуальных новелл в реально действующий механизм государственной власти. — *Уголовное судопроизводство*. № 4. С. 2-5.

Ellul J. 1965. *Propaganda: The Formation of Men's Attitudes*. New York, NY: Alfred A. Knopf. 320 p.

Glennon M. 2015. *National Security and Double Government*. Oxford University Press. 257 p.

Kapoor D. 2024. Deep state: What Does It Mean and How Do They Operate? URL: <https://organiser.org/2024/06/07/241617/bharat/deep-state-what-does-it-mean-and-how-do-they-operate/> (accessed 22.01.2024).

Kuttner R. 2020. Reclaiming the Deep State. — *American Prospect*. URL: <https://prospect.org/day-one-agenda/oira-reclaiming-the-deep-state/> (accessed 22.01.2025).

Lofgren M. 2014. Essay: Anatomy of the Deep State. URL: <https://billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state/> (accessed 24.09.2024).

Longley R. 2019. The «Deep State» Theory, Explained. URL: <https://www.thoughtco.com/deep-state-definition-4142030> (accessed 22.01.2025).

LUTSENKO Sergei Ivanovich, Director of the Center for Economic Analysis of Law and Law Enforcement Problems, Institute of Economic Strategies of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (bld. 1, 6/1 Sretensky Blvd, Moscow, Russia, 101000; scorp_ante@rambler.ru); Member of the Expert Council of the Defense Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, co-author of the documents «National Security Strategy of the Russian Federation» and «Strategy of the Development of an Electric Grid Complex of the Russian Federation»

CONTOURS OF THE «DEEP STATE»: GOALS AND OBJECTIVES

Abstract. *The author considers the «deep state» as a force that can undermine the legitimacy of the current government. The «deep state» is a hybrid combination of elements of government and subjects of financial and industrial capital, capable of managing the real political process not only in the country, but also beyond its borders. The features and structure of the «deep state» are considered using the example of the United States.*

Keywords: *«deep state», Wall Street, state institutions, OIRA, «New Class», D. Trump*
